

Валентин Пикуль

Герой своего времени

*Часть сборника
Через тернии – к звездам.
Исторические миниатюры*

Через тернии – к звездам

Валентин Пикуль

Герой своего времени

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Герой своего времени / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ», — (Через тернии – к звездам)

«...По мнению современников, ни один из портретов не передавал подлинной внешности Бестужева-Марлинского. “Это был мужчина довольно высокого роста и плотного телосложения, брюнет с небольшими сверкающими карими глазами и самым приятным, добродушным выражением лица”. На большом пальце правой руки Бестужев носил массивное серебряное кольцо, какое носили и черкесы, – с его помощью взводились тугие курки пистолетов. Писатель Полевой прислал ссыльному поэту белую пуховую шляпу, которая по тем временам являлась верным признаком карбонария... Таков был облик! ...»

Валентин Пикуль

Герой своего времени

Историческая миниатюра

Этот человек легендарен – и в жизни, и в смерти.

Декабрист – Бестужев, писатель – Марлинский.

Сосланный в морозы Якутска, он был переведен в пекло Кавказа: в ту пору можно было слышать такие наивные суждения:

– Бестужева-то декабриста оставили в Сибири на каторге, а писателя Марлинского послали ловить чеченскую пулю...

Кавказ – обетованная земля для ссыльных и неудачников, для всех, кто не выносил однообразия и пустоты столичной жизни. Унтер-офицерский чин и солдатский “Георгий” поверх шинели – это уже завтрашний прапорщик. Декабристы искали на Кавказе спасение от солдатской лямки. А лямка была тяжела! Недаром же, когда декабрист Сергей Кривцов получил наконец чин прапорщика, он, седой человек, пустился в пляс. Правда, к нему тут же подошел осторожный князь Валериан Голицын (тоже декабрист) и шепнул на ухо:

– Mon cher Кривцов, vous derogez a votre dignite de pendu. (Милый Кривцов, вы роняете ваш сан висельника.)

Кавказ пленял Бестужева не только выслугой – здесь он мог писать, и это главное. И. С. Тургенев вспоминал, что Бестужев-Марлинский “гремел как никто – и Пушкин, по понятию тогдашней молодежи, не мог идти в сравнение с ним”. Герои Марлинского предвосхитили появление лермонтовского Печорина; им подражали в провинции и особенно между армейцами и артиллеристами; они разговаривали, переписывались его языком; в обществе держались сумрачно, сдержанно – с бурей в душе и пламенем в крови... Женские сердца пожирались ими. Про них сложилось тогда прозвище: *фатальный*. Секрет успеха яркой и взрывчатой прозы Марлинского в том, что он, как никто, разгадал дух своей эпохи – это был дух романтиков мятежа и благородных рыцарей, тонких акварельных красавиц и мечтательных моряков-скитальцев.

И средь пустынь нагих, презревши бури стон,
Любви и истины святой закон...

По мнению современников, ни один из портретов не передавал подлинной внешности Бестужева-Марлинского. “Это был мужчина довольно высокого роста и плотного телосложения, брюнет с небольшими сверкающими карими глазами и самым приятным, добродушным выражением лица”. На большом пальце правой руки Бестужев носил массивное серебряное кольцо, какое носили и черкесы, – с его помощью взводились тугие курки пистолетов. Писатель Полевой прислал ссыльному поэту белую пуховую шляпу, которая по тем временам являлась верным признаком карбонария... Таков был облик!

В гарнизоне крепости Дербента с Бестужевым случилась беда.

Через двадцать пять лет Дербент посетил французский романист А. Дюма, сочинивший надгробную эпитафию той, которую ссыльный декабрист так сильно любил:

Она достигла двадцати лет.
Она любила и была прекрасна.
Вечером погибла она,
Как роза от дуновения бури.

О могильная земля, не тяготи ее!
Она так мало взяла у тебя в жизни.

Но прежде, читатель, нам следует представиться по всей форме коменданту Дербента – таковы уж крепостные порядки!

Комендантом был майор Апшеронского полка Федор Александрович Шнитников; он и жена его Таисия Максимовна славились на весь Кавказ хлебосольством и образованностью. Понятно, как тянуло Бестужева по вечерам в уютный дом коменданта, где царствовала молодая красивая женщина, где танцевали под музыку маленького органа, где до утра тянулись умные разговоры... А куда еще деть себя? Историк кавказских войн генерал Потто писал: “Тяжелая однообразная служба в гарнизоне с ружьем в руках и с ранцем за спиной, он целые часы проводит в утомительных строевых занятиях, назначается в караулы или держит секреты. Среди такой обстановки Бестужев, человек с высоким образованием, страдал физически и нравственно”. Шнитников, на правах коменданта, иногда вызывал к себе полковника Васильева, грубого солдафона, мучившего Бестужева придирками по службе, и говорил ему.

– Прошу вас помнить: солдат в батальоне у вас много, а писатель Марлинский – один на всю Россию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.